

ЛЕГЕНДЫ О ЦАРЦИАТАХ: ЭПОС ОСЕТИНСКОГО НАРОДА

Таказов Ф.М.

ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания (362040, г. Владикавказ, пр. Мира, 10), e-mail: fedar@mail.ru

Статья посвящена анализу эпических сказаний осетин о Царциатах. Царциата бытуют в фольклоре осетин в прозаической и поэтической форме. Легенды о Царциатах в яркой и художественной форме отражают мифологические воззрения осетин на происхождение вселенной и зарождение жизни на Земле, повествуют о первых людях и их борьбе за выживание, о природных катаклизмах, приведших царциат к гибели. Отдельные сюжеты царциатского эпоса в разное время публиковались в различных изданиях на осетинском и русском языках, однако остались вне поля зрения ученых. Издание полного собрания эпических сказаний о Царциатах было осуществлено в 2007 году на осетинском языке, что не позволило введение этих текстов в научный оборот. Цель данного исследования: введение в научный оборот текстов эпических сказаний о Царциатах, представляющих определенный интерес для исследователей мифологии, фольклора, эпических произведений.

Ключевые слова: фольклор, эпос, эпические произведения, легенды, мифология, мотив, сюжет, царциата, нарты, даредзанта, космогонические мифы, этиологические мифы.

LEGENDS ABOUT TSARTSIATA: EPOS OSSETIAN PEOPLE

Takazov F.M.

PhD in Philology Science, Chief Scientific Officer, Head of the Department of Folklore and Literature North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research name V.I. Abaev VSC RAS and the Government of Republic of North Ossetia-Alania (362040, Vladikavkaz, Mira, 10), fedar@mail.ru

This article analyzes the epic tales of Ossetians Tsartsiat. Tsartsiat portrayed in the folklore of the Ossetians in the prosaic and poetic form. Legends about Tsartsiat in a bright and artistic forms reflect the views of the mythological origins of the universe to the Ossetians and the origin of life on Earth, tell us about the first people and their struggle for survival of natural disasters that led to the death of tsartsiat. Separate plots tsartsiat epic at different times published in various publications in the Ossetian and Russian, but remained outside the field of view of scientists. Edition of the complete epic tales about Tsartsiat was carried out in 2007 in the Ossetian language, which did not allow the introduction of these texts in the scientific revolution. The purpose of this study: an introduction to the scientific revolution of texts epic tales about Tsartsiat representing particular interest to researchers mythology, folklore, epic works.

Keywords: folklore, epic, legends, mythology, style, plot, tsartsiat, narta, dardzanta, cosmogonic myths, etiological myths.

В богатом и разнообразном устном творчестве осетин значительное место занимают эпические сказания, представляющие в гармоническом единстве эпический мир героев. Они бытуют как в поэтической (*кадджытæ/кадаенгитæ*), так и в прозаической (*таурагътæ*) форме. Поэтические произведения исполнялись сказителями в сопровождении музыкальных инструментов.

В фольклоре осетин сохранились три эпоса: поэма о Нартах (*Нарты кадджытæ*), сказания о Даредзанте (*Даредзанты таурагътæ*), легенды о Царциата (*Царциаты таурагътæ, Царциаты диссагътæ*). Хотя все три поэтических произведения отражают одну мифосистему, и в них встречаются одни и те же мифологические образы, относящиеся к так называемым небожителям – *зэдам* и *дуагам*, однако каждый из них является самостоятельным произведением. Нет в них одинаковых сюжетов, образов.

Наиболее популярным и содержательным эпическим произведением по праву считается поэма о Нартах. Подобно Нартовскому эпосу во всей Осетии были распространены эпические сказания о Даредзанах (*Даредзанты таурагъта*).

Следующим, третьим эпосом, более архаичным, но менее популярным, чем Нарты, являются сказания о Царциата (*Царциатæ/Царцатæ*). Если сказания о Нартах и Даредзантах хорошо знакомы как исследователям, так и широкому кругу читателей, то мифы про Царциата до сих пор остаются вне поля зрения исследователей. Помимо осетин Нарты бытуют у многих народов Кавказа, а Даредзаны – у грузин. В отличие от них мифы о Царциата известны только осетинам. Царциата, как предшественники осетин в горной части Северной и Южной Осетии, были известны ученым еще в конце XIX столетия. Но интерес к ним ограничивался только этим упоминанием, и рассказами о богатых захоронениях (могильниках) Царциат. «Они погибли каким – то необыкновенным и ужасным образом, поэтому, – писал Чурсин в 20-х гг. XX в., – обо всем необычном, вызывающем удивление, осетины говорят: “чудо царциатское”. В селах Эдис и Хев до сих пор показывают захоронения – “царциатские холмы”. После их гибели страна опустела, и все кругом заросло лесом. Тогда-то с севера на юг, вследствие малоземелья, переселились осетины. Осетинские предания ничего не говорят о грузинском населении и помнят только о царциатах» [10, с. 136].

О распространенности легенд о Царциатах в недалеком прошлом говорят упоминания о них в многочисленных пословицах и поговорках, употребляющихся в речи осетин до настоящего времени. Так, когда осетин чему-то удивляется, то произносит: «Маæнæ царциаты диссагъта!» («Вот чудеса царциатские!») [7, с. 1]. Царциата воспринимались реально существовавшим народом, предшествовавшим, по утверждениям сказителей, нартам и нынешним осетинам, о чем свидетельствуют пословицы: «Царциатæ – царддзугæнæг, сæ мыггаг – æвæстаг» («Царциата – кочевники, их род – не оставивший потомков», «Царциаты сæфт æмбисондæн у» («Гибель царциат – урок (для будущих поколений)») [7, с. 340], «Царциаты сæфт фесты» («Исчезли (погибли) как царциата») [1, с. 82]. Некоторые пословицы характеризуют численность и мужество царциат: «Царциатæ ссæуы» («Царциата идет», т.е. идет много народа) [1, с. 82], «Царциатæ æмæ Нарт фаты фындзмæ сæ риу дардтой, карды коммæ – сæ бæрзæй» («Царциаты и Нарты к острию стрелы подставляли свою грудь, к острию меча – свою шею») [7, с. 232].

Если по всей Осетии встречается не более десятка мест, связанных с нартами, то вряд ли можно найти место в горной части Осетии, где бы не встречался топоним, связанный с царциатами. Наиболее известные царциатские памятники находятся: в Южной Осетии – сс.

Едыс, Сба, Бритат, Стырфаз, Ерман; в Северной Осетии – Цми, Саниба, Кани, Хилак, Жинцар, Архон, Галиат, Лезгор, Кумбулта.

Большинство записей рассказывают о гибели Царциат. Но в 20-х гг. прошлого столетия известный осетинский писатель Чермен Бегизов начал записывать первые фольклорные тексты о Царциатах. После его смерти его дело продолжил известный в Осетии собиратель фольклора Василий Бегизов. Основной же вклад в дело сохранения эпических сказаний о Царциатах внес Дудар Герасимович Бегизов, записавший на протяжении 42 лет от многих сказителей огромное число сюжетов. Один сюжет был записан Лади Газзаты в 1925 году [6, с. 276-277].

Трудно сказать, почему царциатские сказания в Северной Осетии оказались вне поля зрения собирателей фольклора, но о бытовании сюжетов, сходных с югоосетинскими, свидетельствуют пословицы, собранные К.Ц.Гутиевым в Северной Осетии: «Мысыры сыджыт авдадзы хос у» («Египетская земля – панацея от всех болезней»), «Мысыры зæхх пайдайы хос у» («Египетская земля полезна») [7, с. 294], «Царциаты æмæ Хуырымты хæстау ныддаргъ и сæ ныхас» («Подобно войне между Царциатами и Хурумовыми растянулась их беседа») [7, с. 8], «Цъыбыртты сыгъд баисты» («Они погорели подобно Цибиртам») [7, с. 340].

Бесспорно, без знания соответствующих текстов сюжетов бытование таких пословиц вряд ли могло иметь место.

Большой интерес представляет и само название эпических сказаний – «царциатæ/царцатæ». «Царциатæ / Царцатæ» имеет форму множественного числа: *царци / царца + таæ*. По мнению самих сказителей слово «царци/царца» происходит от «цæрддзу» («царддзу»), «цæрцо» («царцо»), «царци», означающий «кочевник», видимо, по созвучию с осетинским «цæугæцардгæнæг» ‘кочевник’.

Царциаты не были кочевниками. Согласно текстам единственным кочевником можно назвать первого на земле человека Царддзу/Царцо/Царци, и тот кочевал до тех пор, пока не женился на первой женщине Бонварнон.

Нет единства и среди исследователей относительно этимологии «царциата». Так, Л.М. Меликсетбеков в своих исследованиях археологии и этнографии Южной Осетии считал «царциата» производным от этнонима «Цæргæсатæ» («Царгасата»). Понимая натянутость своей гипотезы, он допускал возможность происхождения «царциата» от какого-нибудь кавказского народа, который мог называться «сарсиат». Вместе с тем Л.М. Меликсетбеков предполагал, что под именем «царциата-сарсиата» скрываются аланы [5]. К кавказской этнонимике относит и Б.А. Куфтин, связывая термин «царциата» с черкесами («черкесы-

керкеты») [3]. По мнению же Георгия Кокиева, «царциата/царцата» означает «много», являясь синонимом «дуне» 'мир, вселенная' [2].

Но, на наш взгляд, ближе всех к расшифровке термина «царциата» подошел Р.Г. Дзаттиаты, считающий рассматриваемый термин производным от персидского слова «чарчи» 'торговец' [1, с. 79-90]. Действительно, в современном персидском языке бытует слово «чарчи», обозначающее 'мелкий торговец вразнос, лотошник' [8, с. 465].

Безусловно, сюжеты эпических сказаний о царциатах древнее персидского слова «чарчи», но, согласно текстам, царциата были богаты, земли их часто посещали торговцы. Так, к примеру, пословица «Чудеса царциатские» является одним из косвенных свидетельств богатства царциат. Возможно, что со временем среди населения торговля стала занимать видное место, из-за чего соседние народы могли называть их торговцами «чарчи-царци».

Отдельные сюжеты о царциатах публиковались в разные годы в различных научных изданиях и журналах. Однако полное собрание текстов было издано лишь в 2007 году [4].

Эпические сказания о Царциата повествуют о возникновении Вселенной и о возникновении жизни на земле, об образовании Солнечной системы, о появлении человека и его борьбе за выживание. В них рассказывается о появлении различных обычаев и традиций. Если в Нартовском эпосе на первом плане – героико-мифологическое, то в легендах о Царциатах на первый план выступает мифологическое, а героическое присутствует как отражение определенной мифологемы.

В сказаниях о Царциата есть упоминания и о нартовских героях, хотя они встречаются как дополнение или объяснение некоторых элементов.

В царциатском эпосе наибольшее распространение получили сюжеты: как Солнце заставил Бога упорядочить мир; как появились Царциата; сотворение Богом первого человека; как странствовал первый человек по имени Царддзой; как Царддзой женился на Бонварнон (утренняя звезда Венера); как Царддзой добыл огонь; как погиб Царддзой; как появились на свет сын и дочь Царддзоя; женитьба сына Царддзоя Аху; подвиги дочери Царддзоя Нагуа; рождение пяти сыновей-близнецов у Аху; дары сыновьям Аху; образование пяти царциатских кварталов; о Царциатском Суа и Нартовском Урузмаге; как Царциата определяли старшего; о деяниях братьев Суа; о деяниях младших Царциат; о рождении Мамми (прототип нартовского Сирдона); о гибели племени Сугта; о борьбе Царциат с гумирами; как Царциата уничтожили уайугов (великанов); о конфликте Царциат с небжителями; о заветах Царциат потомкам; о гибели Царциат.

Согласно эпическим сказаниям о Царциатах, в начале мира существовал хаос, в котором пребывал Бог. Хотя о хаосе в эпосе не говорится прямо, но сюжет, как Бог и его сотрапезники-зэды пировали, косвенно символизирует первоначальный хаос: «Как-то

небесные двери распахнулись, начался дождь и дождь хлынула как из ведра, образовав в просторах неба водные каскады (водопады). Это Бог со своими сотрапезниками пиروвали, и что не выпивали – выливали» [4, с. 7].

Среди сотрапезников Бога находились Солнце и Луна. Им не понравилось поведение пировавших, и они покинули банкет. С этого момента начинается творение мира. Здесь в космогонические мифы вплетаются этиологические, объясняющие причину положения на небе Солнца и Луны. В миф о начале творения мира вплетаются этиологические, объясняющие причину положения на небе Солнца и Луны.

Появление Земли и жизни на ней космогонические мифы связывают с деяниями Бога. По одним вариантам, после того как Бог посадил на трон Солнце, и оно перестало двигаться, Солнце разозлилось и разбивает трон, от чего от Солнца разлетаются осколки. Луна вдыхает в осколки душу, и они превращаются в тучи. Тучи стали нападать на всех, из-за чего Бог кинул в них комок. Комок от туч набух. Таким образом, возникла Земля, которая продолжала кипеть от жары, в результате чего и образовались овраги, бугорки, горы, равнины.

По другим вариантам, Бог, разозлившись на Солнце, кинул в него свой кинжал. Кинжал попадает в Солнце и отрывает его хвост. Хвост улетел, искрясь и паля. Второй раз Бог кинул свой кинжал в Луну. И от Луны отлетел хвост, подняв сильный ветер. Луна проливает слезы, которые падают на его отлетевший хвост, превратившись в жаркий туман. Этот туман падает на хвост, отлетевший от Солнца, и остывает его. От хвоста Солнца образуется Земля [9].

Первый человек, согласно сказаниям о Царциатах, был сотворен Богом по просьбе Солнца из смеси глины, сланца и воды. Но прежде человека Бог сотворил пресмыкающихся и насекомых: червей, змей, жуков, мух, и др. мелких насекомых. Они стали поедать друг друга, перерыли землю. Солнце пришел в уныние и в очередной раз попросил Бога исполнить его просьбу. Второй раз Бог взял комки крупнее, побрызгал на них воду и разбросал по Земле. Эти комки превратились в зверей: волков, медведей, зайцев, лис, оленей, туров и др. Но и их поведение не понравилось Солнцу, и он попросил Бога исполнить третье его желание, но чтобы новые божьи создания не поедали друг друга. Бог сделал из глины раствор, прикрепил к раствору сланцы, пустил на него родниковую воду. Глина превратилось в мясо, сланцы – в ребра, скала – в голову, а родниковая вода – в кровь.

Человек зашевелился, но был немым. Он не мог ни говорить, ни открывать рот. Тогда повелитель ветров Галагон (*Галагон*) засвистел в ушах человека, от чего уши его завибрировали. Таким образом, он стал настоящим человеком. [4, с. 7-16].

Если в нартовском эпосе осетин появлению нартов предшествует последовательное творение Богом различного рода великанов (уадмеров, камбадатов, гумеров, уайугов), то в

эпосе о царциатах всякого рода великаны (*еугуппары, гумеры, уайуги*) созданы Богом для борьбы с первым человеком.

Когда первочеловек Царддзо добыл огонь и сделал из небесного камня меч, небожители стали просить Бога отнять у того огонь, мотивируя свою просьбу тем, что когда люди почувствуют вкус огня, то начнут летать и в небеса. Бог согласился с ними и зэды ночью украли у Царддзо огонь. Небожители собрались на горе Уарп, развели огонь и начали жарить шашлыки на украденном огне. Но Царддзо не смирился с потерей огня. Поднялся на гору, истребил много небожителей и вернул огонь. Небожители стали просить Бога уничтожить Царддзо. Но Бог ответил: «Бог никогда не применяет силу, он только учит (дает наставление)». Когда же небожители стали донимать Бога своей просьбой, он сотворил Еугуппаров. Еугуппары превосходили Царддзо силой, но уступали умом. Долгое время Еугуппары не могли одолеть Царддзо, но когда на него пошли массой, то Царддзо встал спиной к морю, чтоб Еугуппары не зашли к нему сзади. Еугуппары боялись воды, поэтому наступали только спереди. Но спереди Царддзо разил их своим мечом, в то время как Еугуппары даже палками не умели пользоваться. Тогда Бог сотворил в воде Донбеттыров. Донбеттыры начали пускать стрелы в спину Царддзо. Лишь тогда им удалось одолеть его [4, с. 26-30].

Как и нарты, царциата погибают из-за конфликта с Богом, которые, возгордившись, потребовали от Бога предстать перед ними: «Мы сами себе и Бог, и все остальное. Многих благ вы нас лишили. За свое благо от нас забирали в три раза больше благ. И хотя бы один раз вы показались перед нами» [4, с. 274].

Бог наслал на скот царциат бесплодие, в результате чего они лишились скота. Но выступление царциат против Бога стало еще яростнее. Тогда Бог наслал на них новое испытание. Как и у нартов, нивы царциат днем зеленели, а ночью осыпались. После преодоления и этого испытания, Бог наслал на них болезни, женское бесплодие. Когда же царциата выдержали испытание и огнем, тогда Бог разверзнул землю, из которой на царциат обрушилась горячая лава.

Перед гибелью царциата просят Бога оставить хотя бы память о них: «Мы погибаем, но пусть имя наше останется здесь» [4, с. 275].

После гибели царциат снег на вершинах гор больше не растаял, превратившись в вечные ледники. Места же обитания царциат заняли уайуги (великаны), из-за чего они стали злейшими врагами нартов. Однако уайуги погибают не от рук нартов, а от недуга, поразившего их. После гибели всех уайугов нарты похоронили их рядом с царциатами. А имя царциат, как и просили Бога, сохранилось в памяти людской [4, 277].

Безусловно, эпические сказания о Нартах, Даредзантах и Царциатах не являются равноценными, но являются неиссякаемым источником изучения мифологии, эволюции мировоззрения, обычаев и традиций, исторических событий, народной словесности осетин. Языку эпических сказаний о царциатах характерна богатая образность, разнообразие стилистической окраски, использование народных изречений, крылатых слов, пословиц и поговорок.

Список литературы

1. Дзаттиаты Р.Г. Царциатские памятники: едысское городище и могильники. Владикавказ, 2006.
2. Кокиев Георгий. Склеповые сооружения горной Осетии. Историко-этнографический очерк. Владикавказ, 1928.
3. Куфтин Б.А. Археологическая маршрутная экспедиция 1945 года в Юго-Осетию и Имеретию. Тбилиси, 1949.
4. Легенды о Царциата: эпос осетинского народа. (Царциаты таурагътæ: ирон адæмы эпос) / Сост. Ф.М. Таказов. Владикавказ, 2007 *(на осетинском языке)*.
5. Меликсетбеков Л.М. К археологии и этнологии Туальской Осии // Материалы по изучению Грузии. Юго-Осетия. Вып. I. Серия I. Тифлис, 1925. С. 252-278.
6. Народное творчество Южной Осетии (Хуссар Ирыстонæ адæмон уацмыстæ). Цхинвал, 1929 *(на осетинском языке)*.
7. Осетинские пословицы (Ирон æмбисæндтæ) /Сост. К.Ц. Гутиев. Орджоникидзе, 1976 *(на осетинском языке)*.
8. Персидско-русский словарь. Т. I. М., 1970.
9. Таказов Ф.М. Луна в фольклоре осетин // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2; URL: <http://www.science-education.ru/108-8879> (дата обращения: 17.04.2013).
10. Чурсин Г. Ф. Осетины. Этнографический очерк // ТЗН, серия I, вып.1. Тифлис, 1925. С. 136-169.

Рецензенты:

Гацалова Л.Б., д.фил.н., ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ;

Парсиева Л.К., д.фил.н., ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.